

Глаза Би Си были глубокими и бездонными. Он протянул руку и нежно погладил Шуй И по щеке. Теперь, когда первая Сила Изначальной Тьмы была найдена, остальные шесть Камней Изначальной Тьмы, связанных между собой, скоро также будут собраны.

— И, ты с трудом вернулся ко мне, и я не позволю тебе снова страдать от неполноты Духовной души. Я люблю тебя...

Снаружи Жемчужина Хаоса бесшумно ускорила, словно молния, стремительно пронзая космос.

...

Месяц спустя Би Си шёл по оживлённому рынку, неся на руках Шуй И. На улице царило оживление, люди сновали туда-сюда.

Шуй И, устроившись на плече Би Си, слегка зевнул и спросил:

— Мы тоже ищем Дитя Удачи в этом мире?

Би Си спокойно кивнул, одной рукой нежно поглаживая спину Шуй И.

— Если устал, поспи немного.

Шуй И, уткнувшись носом в шею Би Си, мягко ответил:

— Всё в порядке, я не слишком устал, могу потерпеть.

Он положил голову на плечо Би Си, наблюдая за людьми на улице.

Внутри него зародилось любопытство. Люди в этом мире, казалось, живут неплохо, только вот монахов, просящих милостыню, на улице слишком много!

В этом мире процветали буддизм и даосизм. Врата Будды проповедовали учение о карме, принимая всех, независимо от их способностей. Любой, кто мог очистить свой ум и посвятить себя буддизму, мог вступить в него и изучать учение Будды. В мире смертных было построено множество храмов, где обычные люди могли изучать буддийские сутры. Те, кто обладал особой связью, могли даже войти в мир культивации, чтобы обрести свободу и покой.

Поэтому в этом мире было множество последователей буддизма. Практически везде, где были люди, можно было найти буддийские храмы и монахов.

Священная Глазурная Пагода Великого Света была святыней буддизма, существовавшей в мире культивации. Внутри неё находились бесчисленные просветлённые монахи, чьи способности были непостижимы.

Буддизм и даосизм делили мир между собой. Врата Дао уделяли особое внимание талантам и способностям. Только те, чьи таланты соответствовали их стандартам, могли войти в Врата Дао и изучать даосские практики.

Хотя количество последователей даосизма было невелико, каждый из них обладал выдающимися способностями, и среди них было множество великих мастеров. Именно поэтому они могли соперничать с буддизмом.

Хотя внешне между буддизмом и даосизмом не было явных противоречий, каждый считал своё

учение истинным и смотрел с неодобрением на действия другой стороны.

Буддисты считали, что даосы просто неразумны, ведь все люди рождаются равными, и нельзя лишать кого-то возможности изучать учение только из-за его талантов.

Даосы же считали буддистов сумасшедшими, которые настолько одержимы идеей спасения мира, что готовы обращать в свою веру каждого, утверждая, что все страдают, и только через буддизм можно обрести истинное освобождение и покой. Если бы всё было так просто, кто бы тогда стремился к Великому Пути и бессмертию?

Путь к Великому Пути труден. Талант и озарение человека определяют, как далеко он сможет продвинуться. Если судьба predetermined, и человек в конце концов умрёт, страдая от мучительных попыток достичь невозможного, то лучше вообще не начинать этот путь.

Время, когда Шуй И и Би Си прибыли в этот мир, совпало с ежегодным фестивалем обмена между Вратами Дао и Вратами Будды. Ученики обеих школ вышли на улицы, и из-за большого количества буддийских монахов на дорогах их было особенно много.

Узнав причину этого, Шуй И невольно скривился. Судя по тому, что он видел на улицах, буддийские монахи действительно не жалели сил, чтобы обратить в свою веру как можно больше людей...

Размышляя об этом, он вдруг заметил группу людей, приближающихся к ним. Впереди шёл монах в белоснежных одеждах, чья аура была невесомой и загадочной. За ним следовали несколько монахов в жёлтых одеждах.

Группа подошла прямо к ним, и Шуй И смог рассмотреть лидера. Он был молодым, лет двадцати, с изысканными чертами лица и элегантной внешностью. Его губы слегка приподнимались в уголках, создавая ощущение, будто он всегда улыбается, даже если этого не делает. Это вызывало у людей чувство тепла и симпатии. А когда он действительно улыбался, Шуй И почувствовал, что этот человек буквально светится, словно окутанный святым сиянием.

Чжи Хуэй, увидев их издалека, почувствовал необъяснимое желание подойти к ним. Когда он оказался перед ними, он слегка удивился, но не показал этого на лице.

Он посмотрел на них. Мужчина излучал холодную и властную ауру. Его черты лица были безупречно красивы, но настолько величественны, что на них было трудно смотреть. Ребёнок же был наполнен чистой и светлой энергией, его лицо было милым и привлекательным, вызывая симпатию с первого взгляда.

Чжи Хуэй улыбнулся, сложил руки в молитвенном жесте и слегка поклонился.

— Здравствуйте, два благодетеля. Меня зовут Чжи Хуэй. Вижу, что у нас с вами есть кармическая связь. Может быть, станем друзьями?

Шуй И внимательно рассмотрел его. Все монахи, которых они встречали на пути, боялись приближаться к ним из-за ауры Би Си. Но этот человек казался другим. В чём же заключалась его особенность?

Его взгляд остановился на голове Чжи Хуэя. Разве монахам разрешено носить волосы? Теперь он понимал, почему он казался таким странным.

Чжи Хуэй, заметив его взгляд, улыбнулся и объяснил:

— Я с детства вырос в Вратах Будды. Тело и волосы — это дар родителей, который нельзя разрушать без причины. Поэтому мне разрешили носить волосы во время практики.

Шуй И осознал, что долго смотрел на голову монаха, что было невежливо, и слегка смутился. Он кивнул и попросил Би Си опустить его на землю.

— Я Шуй И, — представился он, затем указал на Би Си. — А это Би Си.

Он улыбнулся:

— Рад познакомиться, мастер Чжи Хуэй.

Чжи Хуэй улыбнулся в ответ:

— Куда вы направляетесь, друзья?

Би Си спокойно ответил:

— Мы пойдём туда, куда идёте вы.

Шуй И посмотрел на Би Си с удивлением, но не показал этого на лице. Он кивнул Чжи Хуэю, подтверждая слова Би Си.

Чжи Хуэй улыбнулся ещё шире:

— Тогда у нас с вами действительно есть связь. Может быть, пойдём вместе?

Шуй И посмотрел на Би Си и кивнул.

Чжи Хуэй сложил руки в молитвенном жесте и жестом пригласил их следовать за ним.

Монахи, стоявшие за ним, почтительно отступили, давая им пройти.

Би Си взял Шуй И за руку, и они пошли рядом с Чжи Хуэем. По пути Шуй И заметил, что все монахи, которых они встречали, почтительно кланялись Чжи Хуэю, а тот отвечал им тем же. Это заставило его заинтересоваться статусом Чжи Хуэя.

Вскоре они покинули город смертных и направились в неизвестном направлении...

Когда стало темнеть, Чжи Хуэй что-то шепнул на ухо одному из монахов, и тот кивнул, удаляясь. Чжи Хуэй обернулся к Шуй И и Би Си:

— Сегодня уже поздно. Впереди есть храм. Я распорядился, чтобы мы переночевали там. Вас это устраивает?

Би Си оставался безучастным, и Шуй И кивнул за них обоих.

Они добрались до храма до наступления темноты. Шуй И осмотрел его. Храм не отличался от тех, что он видел в прошлой жизни по телевизору.

Би Си бросил на него беглый взгляд. Для смертных он казался обычным, но вокруг храма витало слабое золотое сияние, защищающее его от злых сил.

Когда они подошли ближе, к ним вышел настоятель храма в сопровождении группы монахов.

Увидев их, он поспешил навстречу.

— Амитофо... Приветствую Святого Сына Будды.

Чжи Хуэй ответил на поклон:

— Настоятель, прошу прощения за беспокойство.

— Ничего, ничего...

Настоятель тепло принял их и провёл в заранее подготовленные комнаты.

Би Си, держа Шуй И за руку, вошёл в комнату и сразу же вернулся в Жемчужину Хаоса.

<http://bllate.org/book/17688/1650533>